

Нин Чжицянь выглядела спокойной и воспитанной, каждый её жест излучал умиротворяющую послушность. Сев в машину, она с улыбкой представилась, её голос звучал осторожно, с нотками лести. Когда её просьба о ночлеге была одобрена, она обрадовалась, но старалась не показывать этого, сжимая кулаки на коленях, сохраняя при этом прямую и послушную позу, словно ребёнок в детском саду.

Совсем не похоже на человека, который сбежал с помолвки.

Чу И не знала, какое прошлое было у Нин Чжицянь, и не собиралась выяснять. Она согласилась помочь не только из чувства долга, но и потому, что такая хрупкая и красивая девушка на улице могла легко стать жертвой похищения, что было опасно.

Поэтому, когда секретарь Фан тихо сообщила, что звонит Юй Жоцзы, она почувствовала, что Нин Чжицянь вызывает у неё беспокойство, и не хотела отвечать на этот звонок.

— Что случилось?

Юй Жоцзы — так обращалась к ней секретарь Фан. Настоящее имя — Юй Жоцзы, и она была подругой Чу И с детства. Поскольку это была подруга, Чу И не стала скрывать своё раздражение и сразу спросила:

— Говори быстрее.

Юй Жоцзы знала её характер и, пропустив формальности, сразу перешла к делу:

— Чжао Юйсинь пришла к нам в заведение, развлекается вовсю.

Чу И фыркнула:

— Мы расстались.

— Ох, ты бы сказала раньше, — пробормотала Юй Жоцзы. — Я зря дала ей скидку в двадцать процентов.

Чу И не хотела продолжать разговор:

— Поговорим позже, висю.

Она повесила трубку и, обернувшись, увидела, что секретарь Фан смотрит на неё с каменным лицом, хмурясь.

Сегодня почему-то все хотят поговорить с ней.

— Говори, — Чу И потерла виски и села на ближайший стул.

— Президент Чу, как вы могли так просто взять кого-то в дом?

Тон секретаря Фан был серьёзным.

— Нин Чжицянь сбежала с помолвки. Сегодня она вам помогла, но в будущем может принести вам множество проблем.

Чу И подняла бровь:

— Это называется «так просто»?

Секретарь Фан часто видела её недовольное выражение лица, когда сама допускала ошибки, и, следуя принципу «Президент Чу не будет критиковать меня без причины», подавила своё недовольство и сомнения, спокойно спросив:

— У вас есть план?

— Нет, — спокойно ответила Чу И. — Я просто хочу сказать, что так просто такую красивую девушку не найдёшь.

— ... — Секретарь Фан дёрнула уголком рта. — Это что, влечение к внешности?

Чу И улыбнулась, похлопав секретаря Фан по плечу:

— Не волнуйся, я не стану приставать к натуралкам.

— Натуралкам? — Секретарь Фан удивилась. — Как ты это поняла?

Чу И подошла к зеркалу, поправляя волосы, и не спеша ответила:

— Когда я её обняла, она была слишком спокойна.

Секретарь Фан снова дёрнула уголком рта:

— Ты всё такая же уверенная в себе.

— Да, — спокойно согласилась Чу И, закончив с одеждой, и сказала. — Пойдём принимать гостей.

Секретарь Фан, наконец, осталась без слов и последовала за ней вниз.

Звонок Юй Жоцзы был больше о личных делах, и Чу И не любила раскрывать свою личную жизнь, поэтому специально поднялась в кабинет на втором этаже, чтобы ответить. Спускаясь вниз, она бросила взгляд вниз по лестнице, но не увидела Нин Чжицянь, сидящей на диване, что её удивило.

Неужели такая послушная девушка тоже может сбежать?

Она нашла её на кухне.

Нин Чжицянь, вопреки своей прежней сдержанности, с восторгом смотрела...

На духовку.

Чу И улыбнулась, задав Нин Чжицянь пару вопросов.

Нин Чжицянь, то ли окончательно расслабившись, то ли не осознавая, кто с ней говорит, отвечала звонким и весёлым голосом, её радостные интонации словно взлетали в небо.

Но долго это не продлилось. Нин Чжицянь, говоря, обернулась и, увидев её, снова занервничала, моргнула, прикусила губу и выдавила:

— Президент Чу, ваша кухня такая замечательная.

Чу И продолжала улыбаться:

— Тебе нравится?

Нин Чжицянь робко кивнула, её взгляд скользнул на духовку, и её робкий взгляд мгновенно превратился в горячее желание.

— Можешь попробовать, — предложила Чу И.

Нин Чжицянь удивилась, а затем ответила сладким голосом:

— Спасибо, Президент Чу!

— Не за что, — Чу И посмотрела на часы. — Ты ужинала?

— Угу, — Нин Чжицянь последовала её взгляду на кухонные часы, но не смогла отвести взгляд, скользнув глазами на холодильник и бродильный шкаф.

Чу И понимала, что Нин Чжицянь думает только о том, когда сможет попробовать что-то на кухне, и не стала настаивать:

— Хорошо. Я пойду поужинаю, ты делай, что хочешь.

— Угу, — Нин Чжицянь очнулась и одарила её сияющей улыбкой.

Красивая улыбка была приятна глазу, и Чу И это нравилось, но она понимала, что это заслуга кухни. Ещё лучше это понимала секретарь Фан, которая наблюдала за всем происходящим и, выйдя из кухни, тихо пробормотала:

— Привлекательность меньше, чем у духовки, приглашение на ужин провалилось. Я больше не беспокоюсь.

Чу И бросила на неё косой взгляд.

Секретарь Фан не осмелилась встретиться с ней взглядом, старательно кашляя, чтобы сделать вид, что ничего не говорила.

Из-за осмотра кухни Нин Чжицянь задержалась там немного и, вернувшись в столовую, не увидела Чу И за ужином, лишь столкнулась с тётушкой, убирающей посуду.

— Президент Чу уже поужинала?

Блюда на столе почти не были тронуты, и Нин Чжицянь удивилась, не удержавшись от вопроса к тётушке.

Тётушка кивнула:

— Да. Вам нужно поужинать?

— Нет, спасибо, — вежливо ответила Нин Чжицянь, но её взгляд всё ещё блуждал по столу. Она не была голодна, но удивлялась, как мало ела Чу И, что объясняло её стройную фигуру и тонкую талию, которую кинодива Чжао могла бы обхватить одной рукой.

Подождите, почему она думает о фигуре Чу И? Она что, засмотрелась на кухонную утварь?

Нин Чжицянь покачала головой, успокоилась и собиралась спросить тётушку, где находится гостевая комната.

— Мисс Нин, — сзади раздался вежливый голос.

Нин Чжицянь обернулась и увидела секретаря Фан, которая появилась у дверей кухни, и быстро ответила:

— Здравствуйте.

— Я провожу вас в гостевую комнату, пожалуйста, сюда.

— Хорошо.

Нин Чжицянь последовала за секретарём Фан, шаг за шагом поднимаясь по лестнице наверх. Второй этаж был оформлен в том же стиле, что и первый, но с более яркими тонами. Взгляд скользил по однородным дверям и оригинальным декоративным деталям.

Она помнила, что Чу И поднималась наверх, чтобы ответить на звонок, повернув налево, и невольно посмотрела туда. Коридор был недлинным, с двумя дверями: одна была закрыта, а другая приоткрыта, из щели которой лился тёплый жёлтый свет, освещающий ровный и чистый ковёр.

Чу И внутри?

Нин Чжицянь заинтересовалась, но, не успев разглядеть что-либо, услышала, как секретарь Фан открывает дверь в другом конце.

— Это здесь? — Нин Чжицянь очнулась и улыбнулась секретарю Фан.

Секретарь Фан по-прежнему сохраняла каменное выражение лица:

— Да.

— Спасибо, — по сравнению с Президентом Чу, о которой ходили слухи как о холодной, но часто улыбающейся ей, Нин Чжицянь больше боялась секретаря Фан, которая всегда сохраняла серьёзное выражение лица и действовала строго по делу. Она робко ответила и маленькими шажками направилась в комнату.

— Подождите, — секретарь Фан остановила её, доставая из кармана телефон. — Этот телефон и номер никто не использовал, они безопасны, вы можете использовать их для связи с друзьями.

Нин Чжицянь взяла телефон обеими руками, но её переполняли смешанные чувства.

Первым, с кем она хотела связаться, была её старшая сестра. Но старшая сестра дала ей смелость сбежать с помолвки, одежду и деньги, а также дала серьёзный совет:

«Уходи как можно дальше, не связывайся со мной».

Она понимала, что сестра боится, что связь приведёт к провалу побега, и знала, что, пока она не устроится, звонок не будет сообщением о её безопасности, а выдаст её местоположение. Но она не могла подавить желание узнать, как дела у сестры — номер 1917 был раскрыт, и семья наверняка знала, что сестра ей помогла. Мама, когда нервничает, ругается особенно сильно, а семья Чжэн не отличалась высокими моральными качествами. Зять больше всего ненавидел,

когда вмешивались в его дела, а сестра была мягкой и спокойной, не умея сопротивляться. Сколько же ей пришлось вытерпеть?

Нин Чжицянь тихо вздохнула, но, встретившись взглядом с секретарём Фан, снова улыбнулась, как ни в чём не бывало:

— Спасибо.

— Не за что, — секретарь Фан добавила. — В телефоне есть мой номер, если что-то понадобится, звоните мне.

Нин Чжицянь кивнула.

— Отдыхайте, — секретарь Фан кивнула в знак прощания и направилась к той двери, из которой лился тёплый свет.

Нин Чжицянь провела её взглядом и вошла в гостевую комнату только после того, как дверь закрылась. Она упала на кровать, потирая плечи и потягиваясь, и только тогда поняла, что всё её тело болело: чтобы сбежать с помолвки, она шла не по обычным маршрутам, карабкалась, бежала, не отдыхала и ещё долго крутилась на кухне. Удивительно, что она не устала раньше.

— Эх, — Нин Чжицянь оглядела незнакомую комнату, перевернулась и, устроившись на мягком одеяле, взяла телефон.

<http://bllate.org/book/16857/1552012>